

Языковая норма – это не догма, которая претендует на неукоснительное ее выполнение. Возможно мотивированное и сознательное отклонение от нормы в зависимости от задач и целей коммуникации, от особенностей функционирования языковых средств в разных стилях, в связи с определенным стилистическим заданием. Здесь уместно вспомнить слова выдающегося лингвиста Л.В. Щербы: «Любые возможные отклонения от нормы должны быть стилистически и ситуативно оправданы и отражать реально существующие в языке вариативные формы (профессиональную или разговорную речь, диалектные отклонения и т. п.), а не произвольное желание говорящего»[3, с. 123].

Культура речи как область культуры охватывает не всю речь, а только часть, ограниченную рамками культурного общения и литературного языка, т. е. это речь, которая регулируется нормами и правилами. Таким образом, культура речи противостоит антикультуре, т. е. намеренному и сознательному искажению или нарушению языковых норм и манер речевого поведения, принятых в культуре данного общества. Следовательно, недостаточный уровень или отсутствие культуры речи являются показателем недостаточности или отсутствия общественной культуры людей, и прежде всего – духовной.

Литература

1. Русский язык. Энциклопедия. – М., 1997. – 722 с.
2. Винокур, Т.Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения / Т.Г. Винокур. – М., 1993. – 178 с.
3. Щерба, Л.В. Очередные проблемы языковедения / Л.В. Щерба. – М., 1945. – 186 с.

*Е.А. Гордей
ФМО БГУ (г. Минск)*

О МОДАЛЬНЫХ ЁГЕНАХ肯 (kěn) и 敢 (gǎn)

В лингвистической науке мы находим разные точки зрения на сущность категории модальности. Например, академик В.В. Виноградов считал: «каждое предложение включает в себя ... модальное

значение, т. е. содержит в себе указание на отношение к действительности. Любое целостное выражение мысли, чувства, побуждения облекается в одну из существующих интонационных схем предложения и выражает одно из тех синтаксических значений, которые в своей совокупности образуют категорию модальности»[1, с. 7]. В. З. Панфилов говорит о двух типах значений, которые следует считать модальными: первый отражает характер объективных связей, существующих в той иной ситуации: связи возможные, необходимые и действительные, второй – оценку говорящего, степень достоверности этих связей, т. е. проблематическую, простую и категорическую достоверности [2, с. 15]. По мнению Ш. Балли, модальность – это «синтаксическая категория, в выражении которой первостепенную роль играют модальные глаголы – подкласс глаголов, обозначающих суждение говорящего о предмете речи, которые отличаются от других глаголов тем, что они могут присоединять дополнительное придаточное предложение»[3, с. 44–56].

В лингвистической литературе не существует и единой классификации средств выражения модальности (*ср.*: Г.А. Золотова «О модальности предложения в русском языке» [4, с. 69], Н.Ю. Павловская «Модальность как лингвистическая категория» [5, с. 14], Н.Е. Петров «О содержании и объеме языковой модальности» [6, с. 86–87]).

В комбинаторной семантике применительно к знакам, обозначающим модальный признак индивида, используется термин «модальные ёгены»¹.

Среди модальных ёгенов есть группа знаков, которая дополнительно сочетается с ёгенами третьей отрицательной степени². Назовем ее *модусной* и рассмотрим подробнее.

¹Тайгены и ёгены – это части языка, т. е. подмножества элементов языковой системы (знаков) с общим предельно абстрактным значением. Тайген (от японского «стабильное слово») – часть языка, которая обозначает индивид. Ёген (от японского «подвижное слово») – часть языка, которая обозначает признак индивида. Важным различительным признаком ёгенов является степень. См.: Гордей, А.Н. «Метасемантика языковых категорий» [7, с. 20].

²Подробнее о степенях ёгенов см. Гордей, А.Н. Основания комбинаторной семантики / А.Н. Гордей // Слово и словарь = Vocabulum et vocabularium: Сб. науч. тр. по лексикографии / отв. ред. Л.В.Рычкова [и др.]. – Гродно: ГрГУ, 2005. – С. 32–35.

К видам модусных ёгенов относятся части языка, обозначающие:

1. Санкцию старшего субъекта на выполнение акции (процесса) младшим субъектом; в группу входят: а) модусные ёгены прямой санкции (прямого разрешения) – 可 (以) , 行; б) модусные ёгены косвенной санкции (отсутствия прямого запрещения) – 可能.

2. Способность младшего субъекта выполнить акцию, санкционированную старшим субъектом; к группе относятся: а) модусные ёгены физической способности осуществить как физическую, так и информационную акцию – 能; б) модусные ёгены информационной способности осуществить как информационную, так и физическую акцию – 会.

3. Наличие стимулов у младшего субъекта выполнить акцию; группа включает: а) модусные ёгены внешних стимулов – 应该, 得, 要; б) модусные ёгены внутренних стимулов – 要, 想, 爱, 喜欢.

4. Намерение младшего субъекта осуществить акцию: а) санкционированную старшим субъектом – модусные ёгены согласия, например, 肯; б) несанкционированную старшим субъектом – модусные ёгены решительности, например, 敢.

В данной статье мы рассмотрим модальные ёгены 肯 (kěn) и 敢 (gǎn).

В произведенной нами парадигме ёгены 肯 (kěn) и 敢 (gǎn) относятся к четвертой группе модальных ёгенов, которые выражают намерение младшего субъекта осуществить акцию, где 肯 (kěn) обозначает намерение младшего субъекта осуществить акцию, санкционированную старшим субъектом, а 敢 (gǎn) – несанкционированную старшим субъектом.

Для ёгена 肯 (kěn) в словарях мы находим следующие значения: 1) соглашаться; хотеть, собираться; быть готовым; 2) давать согласие; утверждать; разрешать; 3) *сев. зап. диал.* любить, иметь склонность; охотно, легко, обычно, то и дело [8, Т. 3, с. 180].

Приведем примеры употребления: 1) 赵老慢慢来, 只要你肯卖力气, 一定有机会! [9]. Чжао Лао, со временем у тебя получится, надо лишь, чтобы ты был готов приложить все усилия, и обязательно подвернется случай: $\Pi_{1,1} + \text{ООД}_{1,1} + \text{Ск}_{1,1}$,

$|\Pi_{2,1}|+\text{只}+\text{МСК}_{2,1}+|\text{ОСК}_{2,1}|+\text{ПД}_{2,1}\rightarrow\Pi_{3,1}+\text{МСК}_{3,1}+\text{ОСК}_{3,1}++\text{ПД}_{3,1},|\Pi_{4,1}|$
 $+\text{МСТ}_{4,1}+\text{ОСК}_{4,1}+\text{ПД}_{4,1}$ ³. В данном примере ёген 肯 используется в значении «*быть готовым; быть согласным*», в предложении выступает в роли модального компонента сказуемого, находится в позиции между подлежащим и основным компонентом сказуемого.

2) 知己知彼, 百战百胜; 所以这方面, 我平时**很肯**留心 [9]。Знай противника и знай себя, и ты будешь непобедим; поэтому я всегда очень внимателен:

$|\Pi_{1,1}|+\text{Ск}_{1,1}+\text{ПД}_{1,1}+\text{Ск}_{1,2}+\text{ПД}_{1,2},$
 $\Pi_{2,1}[|\Pi_0|+\text{Ск}_0+\text{Оп}_0+\text{ПД}_0]+|\text{Ск}_{2,1}|+\text{ПД}_{2,1}[|\Pi_0|+\text{Ск}_0+\text{Оп}_0+\text{ПД}_0],$
 $\Pi_{4,1}+\text{ОКВ}_{4,1}$ ⁴ $+\text{МСТ}_{4,1}+\text{МСК}_{4,1}+\text{ОСК}_{4,1}$. Здесь 肯 используется в значении «*любить; охотно; иметь склонность*».

В предложении его позиция такая же, как и в предыдущем примере (между подлежащим и основным компонентом сказуемого), однако тут его семантика проявляется в комбинаторике с ёгеном третьей степени 很 (hěn) «*очень*» в роли модального обстоятельства степени. Такое же развитие семантики отображается в комбинаторике с ёгеном третьей степени 很 (hěn) «*очень*» и в следующем примере, где 肯 употребляется в значении «*охотно; с радостью*»:

3)老赵是**很肯**花钱收买的 [9]。Лао Чжао с большой радостью тратил деньги на покупки: $\Pi+\text{Ск}+\text{Оп}$ ⁴
 $[\text{МСТ}_0+\text{МСК}_0+\text{ОСК}_{0,1}+\text{ПД}_0+\text{ОСК}_{0,2}]$ 的+ $|\Pi|$.

Для ёгена 敢 (gǎn) словари дают следующие переводы: 1) сметь, осмеливаться; решаться; дерзать; 2) *вежл.* осмелюсь...; возьму на себя смелость; позволю себе; 3) *вежл.* как бы я посмел?..; как осмелился бы я?..; не осмеливаюсь..., не смею; 4) *среднекиит.* мочь, уметь [8, Т. 3, с. 1066]. Приведем примеры употребления:

1) 这连黑格尔也**不敢**说的话, 让他说出来了 [9]。Это позволило ему произнести слова, которые даже Гегель не осмелился сказать: $\text{Оп}_{1,1}[\text{Оп}_{0,1}+\text{Оп}_{0,2}[\text{连}+\text{П}_{0,0,1}+\text{也}+\text{不}+\text{МСК}_{0,0,1}+\text{ОСК}_{0,0,1}]]$ 的+ $|\Pi_{2,1}|+$

³Формула предложения: $\Pi^3_{1,1}+\text{ООД}_{1,1}+\text{Ск}_{1,1}, |\Pi_{2,1}|+\text{只}+\text{МСК}_{2,1}+|\text{ОСК}_{2,1}|+\text{ПД}_{2,1}\rightarrow\Pi_{3,1}+$
 $+\text{МСК}_{3,1}+\text{ОСК}_{3,1}+\text{ПД}_{3,1},|\Pi_{4,1}|+\text{МСТ}_{4,1}+\text{ОСК}_{4,1}+\text{ПД}_{4,1}$, где П – подлежащие; ООД – обстоятельство образа действия; Ск – сказуемое; ОСК – основной компонент сказуемого; МСК – модальный компонент сказуемого; ПД – прямое дополнение; МСТ – модальное обстоятельство степени; знаком + (плюс) отмечена реляция (конъюнкция) членов предложения.

⁴ Оп – определение.

Ск_{2,1}+ПД_{2,1}→П_{3,1}+ОСК_{3,1}[мдф-акт+мдф]了; 2) 这是一种大胆的方式, 大多数人**不敢**尝试, 但其实成功的机率也很高, **不妨**一试[9]。Это довольно-таки смелый способ, большинство людей не решаются его применять, на самом же деле, вероятность его успеха очень высока, неплохо было бы попробовать: П_{1,1}+Ск_{1,1}+Оп_{1,1}+Оп_{1,2}的+ПД_{1,1}, Оп_{2,1}+П_{2,1}+**不**+МСК_{2,1}+ОСК_{2,1}, С₃+МВК_{3,1}+Оп_{3,1}的+П_{3,1}+**也**+МСТ_{3,1}+Ск_{3,1}, П_{4,1}+**不**+Ск_{4,1}+Ск_{4,2}+ОКП_{4,1}; 3) 尽管如此, 他们却**不敢**不说真话[9]。Однако, несмотря на это, они были вынуждены сказать правду: П_{1,1}+Ск_{1,1}+Оп_{1,1}+Оп_{1,2}+ПД_{1,1}, П_{2,2}+**却**⁵_{2,1}+**不**+МСК_{2,1}+**不**+ОСК_{2,1}+Оп_{2,1}+ПД_{2,1}. В первом и втором предложениях модальный ёген **敢** в значении «осмелиться, решиться» выступает в роли модального компонента сказуемого и находится в позиции между подлежащим и основным компонентом сказуемого. В третьем предложении мы наблюдаем развитие семантики данного ёгена благодаря комбинаторике с отрицателем **不** (bù): двойное отрицание **不敢不** дает семантику «вынужден».

Таким образом, в процессе исследования было проанализировано два модальных ёгена **肯** (kěn) и **敢** (gǎn). Результаты анализа их семантики и комбинаторики представлены в виде синтаксических формул.

Литература

1. Виноградов, В.В. Избранные труды. Язык и стиль русских писателей / В.В. Виноградов. – М. : Наука, 2003. – 390 с.
2. Панфилов, В.З. Категория модальности и ее роль в конституировании структуры предложения и суждения / В.З. Панфилов // Вопросы языкознания. – М. : Наука, 1977. – № 4. – 35 с.
3. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – М. : Изд-во иностранной литературы, 1955. – 416 с.
4. Золотова, Г.А. О модальности предложения в русском языке / Г.А. Золотова // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. М. : Высшая школа, 1962. – № 4.
5. Павловская, Н.Ю. Модальность как лингвистическая категория: сер. «Лекции преподавателей» / Н.Ю. Павловская. – Минск : МГЛУ, 1995. – 24 с.

⁵Здесь мы также рассматриваем – как знак алфавита синтаксиса, однако также вполне допустима его квалификация в качестве модального метавкрапления.

6. Петров, Н.Е. О содержании и объеме языковой модальности / Н.Е. Петров. – Новосибирск : Наука. Сибирское отделение, 1982. – 161 с.

7. Гордей, А.Н. Принципы исчисления семантики предметных областей / А.Н. Гордей. – Минск : Белгосуниверситет, 1998. – 156 с.

8. Большой китайско-русский словарь в четырех томах ; под ред. И.М. Ошанина. – М. : Наука, 1983–1984. – Т. 1. – 1983. – 552 с.; Т. 2. – 1983. – 1100 с.; Т. 3. – 1984. – 1103 с.; Т. 4. – 1984. – 1061 с.

9. 北大语料库 = Корпус текстов Пекинского университета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/index.jsp?dir=xiandai. – Дата доступа: 20.10.2018.

10. 现代汉语词典. – 北京: 商务印书馆, 2005. – 1869页.

11. 现代汉语八百词. – 北京: 商务印书馆, 1981. – 668页.

*Н.С. Касюк
БГУ (г. Минск)*

ТРУДНОСТИ ВОСПРИЯТИЯ И ПОНИМАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

В рамках данной работы рассматриваются трудности, препятствующие пониманию художественного текста реципиентами-инофонами, связанные с языком и языковой личностью (обусловленные кодовыми причинами).

Слово в художественном произведении двупланово. С одной стороны, оно совпадает по внешней форме с единицей лексического уровня языка, с другой – является строительным материалом для творчески воссоздаваемой писателем «эстетической модели реального мира» [4, с. 12]. Нередки случаи, когда читателю-инофону все слова известны, однако общий смысл от него ускользает; адекватно (буквально) воспринимается поверхностное значение речевой единицы, но остается непознанным смысл, вкладываемый автором. Вследствие этого реципиенту сложно осознать идейный смысл произведения, понять внутренний мир героев и позицию автора.